
Даниил Московский и Даниловская слобода.

Что общего ?

Обзор даниловского краеведения и анализ легенды об основании Даниловской слободы князем московским Даниилом. Сделан вывод о том, что Даниловская слобода возникла не ранее XVI в., и связь московского князя Даниила с Даниловской слободой имеет мало оснований.

автор: Устенко Сергей Васильевич
«Северянка» №№ 64,66,77 1996 г.

1. На пороге третьего тысячелетия

Подходит стремительно к концу век двадцатый от Рождества Христова. Жизнь бежит вперед с ужасающей скоростью, равной 60 минутам в час или 24 часа в сутки. И вот уже скоро, очень скоро, счётчик тысячелетий сменит уже порядком надоевшую двойку на новенькую цифру три - наступит третье тысячелетие. Ну а второе, прошедшее, ляжет на полки библиотек и архивов томами летописей в кожаных переплётках, фолиантами хроник царских династий, всевозможными книгами, книжками, книжечками и прочими брошюрами с мыслями, размышлениями, переживаниями, вымыслами, фантазиями и мечтами, живших во втором тысячелетии людей (прибавьте сюда ещё картины, скульптуры, фотографии, фильмы и многое другое).

Всю важность момента наиболее полно оценивают историки и краеведы. И накануне XXI века необходимо заново оглядеть прошедшие века, по возможности отбросив на время устоявшиеся мнения и сложившиеся суждения. Взглянуть как бы со стороны на жизнь в нашей даниловской земле на протяжении веков свежим взглядом. Но сначала вспомним как развивалось у нас в Данилове краеведение - изучение нашей даниловской местности.

В даниловском краеведении, которое появилось сравнительно недавно, по моему мнению, можно различить три периода. Первый - дореволюционный. В то время то, чем занимались люди, интересующиеся историей края, с натяжкой можно было назвать краеведением. В основном, легенды и рассказы в народе передавались из уст в уста, кое-какие записи делались лишь священниками, но и они были связаны в основном с церковными делами. Единственным, основным и самым главным трудом, посвящённым описанию истории и жизни даниловского края в то время стала книга ярославского историка К.Д.Головщикова "Город Данилов и его уезд", изданная в Ярославле в 1890 году. Эта книга написана в лучших краеведческих традициях. Подробно и ясно, без излишней "воды" описан Даниловский уезд, его особенности и традиции. Единственный недостаток книги и есть ее чрезмерная сухость и краткость. Наверняка у Головщикова было множество собственных соображений, догадок и предположений насчет разных "темных" и малоизвестных фактов из даниловской истории, но он опубликовал лишь очевидные и общеизвестные факты.

Самым интригующим, интересным событием в истории каждого старинного города является история его происхождения. Проблема возникновения Данилова тоже наиболее интересный вопрос в местном краеведении. И у каждого местного краеведа была собственная версия на этот счёт. Головщиков, избегая в своей книге каких-либо грандиозных гипотез, так и написал: "...об истории возникновения города Данилова история умалчивает...".

Второй период даниловского краеведения - советский - неразрывно связан с великими именами замечательных людей: Белосельского Ивана Евлампиевича, Шаховского Анатолия Ивановича, Шарапова Полуекта Константиновича, Сизова Алексея Сергеевича. Интересно, что все они, без исключения, были педагоги, что естественно оставило свой след в краеведении. Именно в послевоенное время стали систематически собираться документальные материалы по краеведению, записываться

легенды и предания, был открыт музей, поражающий количеством и качеством своих экспонатов. Собран гигантский материал о даниловцах - участниках Великой Отечественной. И, естественно, самое главное - преподавание краеведческих знаний в школе. Особенно восхищает как заражал школьников страстью к поискам и собирательству всяких древностей Полуект Константинович Шарапов.

В этот период самой главной и наиболее полной книгой по краеведению Данилова стала маленькая книжечка ярославца Ковалёва "Данилов, Любим". Хотя авторство книги принадлежит Ковалёву, несомненно, что 90% первой половины книги, посвящённой Данилову, принадлежит перу Ивана Евлампиевича Белосельского. Это становится очевидным после знакомства с более ранними записками и статьями Ивана Евлампиевича. Книга охватывает большой исторический период и довольно-таки полно описывает историю края. И хотя, естественно, в духе времени она немного перегружена партийной историей района (не в том смысле, что ее много - в краеведении важна каждая самая мелкая мелочь), а в чрезмерном ее возвеличивании, всё же в целом на сегодня это самый главный даниловский краеведческий "талмуд".

У Ивана Евлампиевича была своя версия возникновения города Данилова, которой придерживалась вся остальная общественность города. По его мнению история появления Данилова кроется в самом его названии, по аналогии с другими городами округи: Ярославль основал князь Ярослав Мудрый, Романов - князь Роман, Владимир - князь Владимир. Так и Данилов тоже основан князем Даниилом. Ивану Евлампиевичу также посчастливилось жить в то время (довоенное) когда ещё ходили в народе кое-какие предания. И тогда-то записал он предание о существовавших в селе Даниловском царских палатах, царском луге и царских конюшнях. Значит - решил Иван Евлампиевич - этот князь Даниил был не просто мелкий удельный князь, а один из великих князей. Он взял "Историю государства Российского" Карамзина или Соловьёва и нашел там лишь одну более-менее значительную фигуру великокняжеского рода с таким именем. Это был первый московский князь, сын Александра Невского, Даниил Александрович. Сообщения в летописях о том, что князь Даниил ездил берегами Волги, ещё более подтверждали предположения Белосельского. Он пишет в своих работах, что Даниил сам основал на Пеленде селение и построил палаты и конюшни, и оставил здесь своих людей дабы они выращивали здесь, вдали от татарских хищных глаз, коней для князя. Вот так примерно и возникла версия Белосельского.

С уходом Полуекта Константиновича Шарапова и Алексея Сергеевича Сизова началась новая эпоха в даниловском краеведении. Появляются новые люди, интересующиеся историей города, края. Назрела и необходимость создания более полного собрания сведений по Даниловскому району. Ещё много "белых пятен" не открыто, многие находки ждут своего часа и места в музее и известные факты ещё требуют более полного осмысления. Даже неспециалисту очевидно, что в исследованиях предыдущих поколений краеведов ещё много неясностей, нестыковок и не хватает научного анализа материала, более трезвого осмысления.

Даже самый поверхностный анализ и сопоставление известных фактов в гипотезе Белосельского о строительстве князем Даниилом конного завода на Пеленде даёт много поводов усомниться в правильности сделанных Иваном Евлампиевичем выводов. Если историю Даниловской слободы, впоследствии села Даниловского, впоследствии ставшего в 1777 году городом Даниловым, рассматривать неразрывно от истории России, то из известных фактов выстраивается картина, отличная от созданной Белосельским. Но следует всё же отдать дань уважения открытиям Ивана Евлампиевича, без них не было бы того движения к истине, которое начал он с соратниками и которое мы продолжаем. Серия статей по истории даниловского края в трактовке Белосельского публиковалась Полуектом Константиновичем Шараповым в 89-м, и дополненная история в 93-м году в газете "Знамя труда" ("Северянка").

Главным отличием нынешней трактовки истории Данилова от предыдущей является утверждение, что московский князь Даниил не имеет никакого отношения ни к Даниловской слободе, ни к городу Данилову.

2. Путешествие в XIII в.

В последнее время даниловские краеведы все чаще приходят к мнению, что предание о постройке князем Даниилом Московским на берегу Пеленды конной

слободы и княжеских палат мало соответствует действительности. Это означает, что история основания города Данилова стоит под большим вопросом и требует более серьезного и тщательного рассмотрения.

Вспомним немного историю. На Руси XIII век. Уже пятьдесят лет прошло со времён вторжения татар, все южные окраины лежат в руинах, в Киеве, Чернигове запустение. Народ бежит на север к Волге и Оке, где можно было укрыться в лесах от нашествий татар. Великокняжеский и митрополичий дворы переместились из Киева во Владимир на Клязьме, но Русь сильно раздроблена на удельные княжества, во главе каждого из них - свой князь, владелец и управитель. В 1263 году умирает Великий князь владимирский Александр Невский - победитель шведов и тевтонцев, умнейший и выдающийся полководец и политик. У Александра остаются сыновья: Андрей, Дмитрий и самый младший Даниил, которому при кончине отца было всего 2 года. Дмитрий Александрович, как старший получает вскоре Переславское княжество - имение отца его Александра Невского, Андрей получает Городецкое княжество (Нижний Новгород). Старшие братья Даниила и тверские князья вскоре устроили затяжную междоусобную войну за великокняжеский престол, не брезгуя помощью и татар, суздальцы ходили полками на переславцев, на тверичей и наоборот. Даниил с матерью и сестрами живет в Переславле, растет, учится. В 1276 году, когда ему исполнилось 15 лет, Даниил получил в удел от великого князя Дмитрия (своего брата) маленькое московское княжество затерянное в приокских лесах - городок Москву и несколько окрестных сёл и деревень. За сто лет до описываемых событий Юрий I Всеволодович по прозвищу "Долгорукий" устроил в лесной языческой деревушке Москве как бы мы сейчас сказали "дачу", выстроил себе палаты, обнес городок бревенчатой стеной. После Юрия Долгорукого никто Москвой более не занимался, и когда Даниил приехал княжить на Москву - глазам его предстала старая, полуразвалившаяся деревянная крепостца в устье речки Неглинной.

Неизвестно от кого по наследству передалась Даниилу такая неутомимая деятельная натура, рачительность граничащая со скупостью, хозяйственность граничащая с жадностью. За 25 лет княжения на Москве Даниил превратил это захудалое, заброшенное село в мощный, богатый, торговый город. Московский удел превратился в сильнейшее княжество с городами Москвой, Коломной и Переславлем-Залесским. На арену политической жизни Руси вышли князья московские. И как вышли! Уже старший сын Даниила князь Юрий Московский в 1317 году, спустя 14 лет со смерти Даниила, в тяжелейшей борьбе с тверскими князьями получает великокняжеский титул и остается Великим князем владимирским в течении 5 лет. Младший сын Даниила - знаменитый Иван "Калита" становится Великим князем владимирским в 1328 году, спустя 25 лет после смерти Даниила и переносит столицу Руси из Владимира в Москву. И начиная с Ивана, с середины 14 века, Русью правят (за некоторыми исключениями) уже Великие князья московские (в последующем цари).

За 20 с небольшим лет Даниил поднял Москву практически из небытия. Какими трудами это все досталось Даниилу - можно себе представить. Первый московский князь самолично пересчитывал каждый мешок зерна, каждую копну сена, каждую корзину рыбы. Приглашал купцов торговать в Москву, звал к себе гостить церковных иерархов. Выстроил и несколько раз перестраивал бревенчатый городской кремль. По новейшим археологическим данным он даже пытался строить в Москве каменный храм (затея не увенчалась успехом). Много людей бежало из южных земель от татар, всех привечали на Москве, помогали обустроиваться, город рос как на дрожжах. Того, что оставил детям Даниил, хватило на бешеную многолетнюю борьбу за власть его старшему сыну, Юрию, хватило и его другому сыну, Ивану Калите, на то, чтобы сделать Москву центром новой Руси.

Так мог ли Даниил основать Даниловскую слободу? Наверное у него просто для этого не было ни возможности, ни сил; обустроивать себе место где-то за Волгой, в диких лесах, где не было в XIII веке ни дорог, ни налаженных путей торговых. Тем более строить себе жилые палаты в дремучем лесу, на берегу маленькой, ничем не выделяющейся болотистой речушки. Это уже потом, в 15 веке установится сухопутный торговый путь из центра Руси на север, в те же годы - в 13 веке - связь с севером была лишь у Новгорода. Даниилу нужен был каждый работник, каждый человек в Москве, где надо было столько строить. Куда там снаряжать бригаду плотников и слать ее в глухие леса строить конюшни.

Далее, в гипотезе Белосельского говорится, что великий князь Дмитрий подарил младшему брату место на Пеленде для устройства конюшенной слободы. Хотя князь

Дмитрий был и великим князем Владимирской Руси, всё же эти земли принадлежали не ему, а князю Ярославскому, эти земли были частью ярославского княжества, так что просить Даниилу надо было у Ярославского князя Фёдора Ростиславича, отнюдь не у Дмитрия - личным владением которого было княжество переславское.

Ну а в самом описании процесса дарения земли Великим князем Даниилу вообще очень много неувязок. Действительно в рукописях есть упоминание о набеге на Русь в 1285 году некоего мятежного царевича из Золотой Орды. К несчастью привел его князь Андрей Городецкий отнимать великое княжение у Дмитрия. На подходах к городу Владимиру его встретили объединенные русские силы во главе с Великим князем Дмитрием. Враги были разбиты и прогнаны в степь. Татарские конные набеги такого типа были довольно часты и происходили они стремительно, люди только и успевали разбежаться по лесам, бросая дома и хозяйство. По Белосельскому князья Дмитрий и Даниил перед сраженьем с татарами поехали помолиться в северные монастыри и, проезжая нашей местностью, Даниил и выпросил себе эту землю под конную слободу. Странно получается - на страну идет враг из степей, а князья поехали совсем в другую сторону, далеко за Волгу. Пока они ездили, татарский отряд дошел бы беспрепятственно до их городов. К тому же, тех самых северных монастырей, к которым якобы ездили великий князь Дмитрий и князь московский Даниил в 13 веке вообще еще не было, они появятся там лишь в конце 14 - 15 веках. Так что скорее всего Даниил вообще севернее Переславля-Залесского не бывал.

В скором времени зимой 1293/94 годов на Русь пришла беда. Брат золотоордынского хана Дюдень с огромнейшим войском прошел по Руси, сжегши и разграбивши практически все крупные города ("землю пусту сотворише") и уведя с собой в Орду множество русских людей. Никто противостоять такой силе уже не мог. Ужасно было то, что татар позвал князь опять тот же Андрей Городецкий, дабы отнять великокняжеский престол у брата Дмитрия. Еще ужасней для нас и то, что союзником Андрея был и ярославский князь и вкупе с татарами шли по Руси и ярославские полки (Ярославль, естественно, тогда остался цел). Начисто сметены были Владимир, Переславль, Юрьев, Дмитров, Углич. Дотла сожжена была и Москва. И пришлось Даниилу тогда заново, с нуля, отстраивать свой град. До слобод ли было ему в ту пору.

Конечно, нельзя ещё с полной уверенностью отбрасывать версию о причастности первого московского князя Даниила Александровича к возникновению Даниловской слободы, но картина, составленная Иваном Евлампиевичем Белосельским вызывает сомнения.

3. Слобода дворцового приказа.

С самого первого упоминания в документах Даниловская слобода именуется не иначе как дворцовая слобода или дворцовое село, то есть, она, по крайней мере, с конца 16 века принадлежит московскому царскому двору. Когда село стало владением двора - совершенно неизвестно. Если же дать волю фантазии и предположить, что слобода издавна являлась владением Москвы, то невольно возникает фигура преподобного князя Даниила, которого с полным правом можно считать зачинателем Московской Руси. И тогда, приняв это (скорее ложное) предположение, уже можно составить вполне стройный рассказ об основании князем Даниилом конной слободы в глухих лесах Заволжья. Конечно, вряд ли князя Даниил и Дмитрий ездили помолиться перед сражением с татарами. Но может именно из-за своей бережливости и рачительности Даниил послал людей за 200 вёрст в леса строить конюшни, чтобы выращивать здесь лошадей вдали от жадного татарского глаза. Все эти рассуждения основаны, увы, лишь на одних фантазиях. Если применять более трезвый аналитический метод, то история возникновения города Данилова получается менее интригующей. Красивое предание о постройке первым московским князем Даниилом Московским Даниловской слободы остаётся легендой, подтверждения или опровержения которой, так наверное и не будет.

Интересно отметить, что первое упоминание о XIII в., как времени возникновения Даниловской слободы, встречается в статьях протоиерея о. I.Троицкого. В частности, в статье о Колясниковской пустыне в Ярославских Епархиальных ведомостях о.Иоанн замечает, что г.Данилов с XIII в. принадлежал к Владимирской епархии.

* * *

Оставим предания старины глубокой и перенесёмся в менее отдалённые времена - в 16 век, во времена последовавшие за кончиной Ивана Грозного. Именно тогда встречается письменное упоминание о селе Даниловском. Довольно странно, что впервые Даниловская слобода упоминается не в писцовых книгах, в которых переписывались земельные владения царского двора, бояр и дворян, а в одной старинной книге, хранившейся в библиотеке ярославского собирателя древних рукописей И.А.Вахрамеева. Название ее "Книга, глаголемая российских святых, где и в коем граде, или в области, или монастыри и пустыни поживе и чудеса сотвори всякаго чина святых", в ней на листе 27 говорится о некоем юродивом, весьма почитавшимся в округе, по имени Илья. В ней говорится так: « Св. Блаженный Илия Христа ради юродивый, иже в Данилове слободе в монастыри, преставися в лето 7100 (1592)». Затем имеется множество упоминаний о Даниловской слободе в деловых бумагах 17 века. При этом слобода именуется дворцовой Даниловской слободой или дворцовым селом Даниловским.

На первый взгляд, согласитесь, довольно необычное именование - дворцовая Даниловская слобода. Уникальное это именование или обычное в ту пору? Исследуя документальные материалы 16 - 17 веков, можно увидеть, что дворцовые слободы - явление достаточно распространённое. Владениями царского двора ведал особый приказ. Все населённые пункты, принадлежавшие двору и находившиеся в ведении этого приказа, назывались дворцовыми. Так, в Ярославском уезде многие сёла именовались в 16 - 17 веках дворцовыми, и даже целые волости (Юхотская, Шисезамская в Пошехонском уезде) именовались дворцовыми.

Костомаров, русский историк оставивший замечательные труды по описанию России 17 века, пишет, «несмотря на малочисленность края, село чаще было раздроблено между разными владельцами, чем составляло собственность одного. По большей части в одном селе было несколько владельческих усадеб». Видимо поэтому так выделились в народной памяти места, бывшие владениями царской фамилии: Царский луг, Царево место, Царева дорога, дворцовый конный завод. Село составляло не полностью дворцовое владение, поэтому в бумагах оно зовется то слободой, то

селом, то дворцовой волостью. Но были ли какие-нибудь другие крупные владельческие усадьбы в Данилове неизвестно.

* * *

Слободой вообще назывался населённый пункт, специализировавшийся на определенном роде деятельности. В Ярославском крае типичными примерами таких слобод были Рыбная слобода (ныне Рыбинск) и Борисоглебская ловецкая слобода (ныне правобережный Тутаев). Есть также свидетельства о существовании дворцовой охотничьей слободки в Любиме. Причём, Борисоглебская слобода также именуется дворцовой. Первые записи о Борисоглебской слободе относятся к началу 16 века (это времена княжения отца Ивана Грозного князя Василия (1505 - 1533 гг)). Из них видно, что поселение называется дворцовой ловецкой слободой, жители ее именуются крестьянами, занимаются рыбной ловлей и доставляют ее к царскому столу. За эту повинность они получают разного рода льготы, пространно излагаемые в жалованных грамотах великих князей и царей. Так, в одной из этих грамот, относящейся к 1584 году, читаем, что рыбные ловцы Борисоглебской слободы староста Павлин Григорьев с прочими крестьянами били челом царю и великому князю Феодору Иоанновичу, сказывая, что "...имеющиеся у них жалованные грамоты деда (т.е. вел. князя Василия Иоанновича) и отца его (царя Иоанна Грозного) пришли в ветхость, почему взамен их они просят выдать новую жалованную грамоту на его царево и великого князя имя". Отсюда видно, что Борисоглебское поселение перешло в дворцовый приказ именно при Василии Иоанновиче в начале 16 века.

В селе Даниловском существовал конный завод (конюшни), принадлежавшие дворцовому приказу, поэтому Даниловское звалось еще и слободой. Прямое свидетельство существования дворцовых конюшен встречается впервые в грамоте от 14 ноября 1693 года «Выписка из записных конских книг села Даниловского о покупке лошади крестьянином деревни Абакумово Федором Семеновым». А косвенное свидетельство имеется в первом упоминании о Данилове от 1592 г., где говорится именно о слободе, что прямо указывает на статус села, имевшего специализированное работное заведение.

* * *

Вернемся к слободе Даниловской и снова к проблеме ее появления. Попробуем посмотреть на нее с географической или, по-современному говоря, с геополитической точки зрения. Село Даниловское было расположено на торговом сухопутном пути, связавшем север России с Москвой и, естественно, развитие села было непосредственно связано с этой дорогой. До установления этого торгового пути на месте Данилова могло быть лишь земледельческое поселение, в общем, обыкновенная деревня. Но с ростом городов Ярославля, Вологды, Костромы в крае постоянно усиливалось сухопутное движение между ними, рос торговый грузооборот. В 1555 году в устье Северной Двины впервые зашел английский торговый корабль. В 1564 году указом Ивана Грозного там была построена пристань и заложен город Новохолмогоры, впоследствии названный Архангельском. До появления Санкт-Петербурга это были единственные "морские ворота" в Европу, на пути к которым и располагалось село Даниловское (в те годы вероятно это ещё была просто деревня Даниловское). Из Архангельска потекли в столицу заморские товары, а обратно везли русские. Историки в те годы называют три самые крупные торговые города на Руси - это Москва, Ярославль и Вологда. Особенно Иван Грозный тяготел к Вологде, к концу жизни он даже хотел перенести туда столицу России, именно там сейчас ведутся активные поиски библиотеки Ивана Грозного.

Царь часто ездил к Вологде. Интересно при этом заметить, что в молодости (Грозный стал великим князем в 1548 году) он ездил на север, как и встарь, по рекам - по Волге, затем по Шексне. А уже в 60-е 70-е годы он уже ездил к Вологде в возке на лошадях. Это может означать только то, что дорога стала проезжей, и этот путь стал удобней водного. Много преданий осталось и о любимых местах соколиной охоты царя

в Обнорских краях, отчего и прозвался город Любим. Ковалёв в книге “Данилов, Любим” указывает, что при закрытии церкви в Троице-Колясникове там были предметы московского производства времён Ивана Грозного, и даже (что вызывает сомнение) по Ковалёву личные дары Грозного.

Поскольку усилилось сухопутное движение между Москвой и северной Россией, возникла большая потребность в лошадях и ямских станциях. Из Вологды в Ярославль обозы шли три дня. Первая ночевка была в Грязовце, вторая - в Данилове. Очевидно, именно тогда - в середине 16 века в Даниловской деревне возникли и кое-какая торговля и постоянный двор для проезжих, и, естественно, церковь (первая церковь была в честь Преображения Христова. Преображение до сих пор престольный праздник в Данилове), чтобы было где помолиться путникам и обозным людям. Даниловское стало селом. В те же годы построены были и конюшни для снабжения торговых обозов и для удобства царских путешествий. Конюшни эти были московского царского двора и посему село Даниловское объявлено было дворцовой слободой, а занималась эта слобода разведением лошадей. В деловых бумагах 17 века (в частности в собрании документов XVII в. дворян Викентьевых) о Даниловском селе преобладают именно “лошадиные” темы: продажа, обмен, воровство коней, упоминаются в них и конные записные книги конного завода.

О возникновении Преображенского монастыря, который упоминается в деле перенесения его из Данилова в Колясниковскую пустынь, у Головщикова говорится, что он существовал с 1627 года и своим возникновением обязан некоему старцу Сергию Булычеву. Но вспомним опять о первом упоминании о Даниловской слободе (как же много информации можно извлечь из одного предложения!), где говорится что Илия юродивый умер в Данилове слободе в монастыре. Значит еще в 1592 году был какой-то монастырь! Кроме того нужно отметить, что строительство церкви в слободе и основание монастыря, видимо, тесно связаны, обычно при возникновении обители строился и одноименный храм. Можно лишь предположить, что упоминаемый под 1592 годом Преображенский монастырь в Даниловской слободе (с церковью конечно), существовал тогда, в конце 16 века, но был уничтожен поляками вместе с острогом и селом зимой 1608/9 года, и был восстановлен старцем Сергием уже в 1627 году.

Процесс роста Даниловского села можно проследить и таким образом. В середине 16 века, когда на Руси часты стали набеги казанских татар, возник вопрос о строительстве крепости в нашей местности, дабы окрестные жители могли укрыться в ней от врагов. Крепость была построена в Любиме, при этом, при обсуждении места строительства предлагалось сначала место слияния Пеленды и Лунки, Даниловское же поселение вовсе не упоминалось. Но уже в 1608 году, во времена польского нашествия, пришлось на окраине села Данилова срочно делать острог для защиты от неприятеля, а для его постройки необходимо большое количество людей (название улицы Земляной Вал пошло именно от этого укрепления). К сожалению острог этот поляки взяли штурмом, сожгли и всех защитников острога убили.

* * *

По видимому первое упоминание о Даниловской слободе от 1592 года имеет первостепенное значение в определении даты ее возникновения. В духовных завещаниях Великого князя Василия Ивановича и сына его Иоанна Грозного упоминаются волость Касть, село Шагараш (ныне это опустевшее село Георгиевское на Касти), но о Даниловской слободе сведений нет никаких. Это конечно же не может служить безусловным доказательством, что Даниловское село не существовало тогда, но вместе с приведенным выше анализом исторических условий эти известия можно считать доказательством того, что до середины 16 века село Даниловское никак не могло принадлежать Московскому царскому двору.

Таким образом, отказавшись от противоречивого предания об основании Даниловской слободы князем Даниилом, мы пришли к выводу, что становление (именно становление, а не возникновение) и расцвет села Даниловского непосредственно

связаны с развитием торгового пути на Север России, с середины 16 века, со времён Ивана Грозного. И история города Данилова ведётся не с 12-го века, а гораздо позже, с 16-го. Что же касается именно возникновения первого поселения на берегу реки Пеленды, то оно происходило также, как и сотен российских деревень. Люди расселялись, вырубали и выжигали починки в лесах, распахивали или раздирали дерновину, отчего и название пошло - деревня, от слова *драть, раздирать*. И, быть может, первым поселенцем здесь был какой-то крестьянин Данила, отчего и прозвалось место Даниловское, как есть деревни: Ивановское, Филиповское, Петровское, Никольское. История Данилова в корне отличается от истории например Романова-Борисоглебского, Любима, Буя, которые сразу были построены как укрепленные города, о чем свидетельствует радиальное расположение улиц в центрах этих городов. В Данилове же структура улиц типично сельская - крест-накрест. И нельзя забывать, что до принятия городского статуса это было село, Даниловское село дворцового ведомства.

Данилов становится старше

Очень редкий город может похвастаться точной датой своего рождения, датой появления на свет. Вот и Москве нынче 850, но уже давно археологи показали, что на ее месте люди жили намного раньше, а за дату рождения столицы принято первое упоминание о Москве в летописях.

Прежде чем стать городом, наш Данилов несколько столетий существовал в качестве села - села Даниловского Костромского уезда. 3-го августа (16-го по новому стилю) 1777 года, накануне Преображенья, указом императрицы всероссийской Екатерины Великой село Даниловское было преобразовано в город Данилов, а прилегающие к нему земли были выделены в соответствующий Даниловский уезд. При этом Данилов перешел из Костромского подчинения в Ярославское, войдя в состав Ярославской губернии.

Конечно нельзя назвать издание указа рождением Данилова. Скорее можно сказать, что селу Даниловскому был выдан как бы аттестат зрелости, паспорт к совершеннолетию. Данилов стал полноправным российским городом со своим уездом.

«Выдача паспорта» при этом явно затянулась. Еще за сотню лет до становления городом в 1676 году голландец Кунраад Фан-Кленк, проезжая мимо Данилова, записал: «1 января 1676 года посольство проезжало красивым селением - Даниловской слободой, по величине и красоте похожей на город с рынками и тюрьмами». Но только в 75 году 18-го века Екатерина Великая затеяла губернскую реформу «дабы спознать нужды и недостатки каждого уезда», преобразовать свою империю «по востребованию обстоятельств». Тогда, кроме Данилова, статус города получили десятки других крупных российских сел и слобод, в том числе соседние Пошехонье, Грязовец, Мышкин, Молога.

За дату рождения населенного пункта обычно принято принимать первое его упоминание в летописях. Долгое время было известно первое упоминание о селе Даниловском, относящееся к 1592 году, что конечно шло вразрез с народными легендами об основании даниловского поселения князем Даниилом в далеком 13-м веке, почти за 300 лет до первого упоминания.

И вот к своему 220-летию наш город получил большой подарок от московских ученых. Дело в том, что несколько лет назад в Данилове побывал московский писатель-искусствовед Николай Сергеевич Борисов. А в 1995 году в издательстве «Искусство» вышла его книга «От Ярославля до Вологды» из серии «Дороги к прекрасному», в

которой автор описал архитектурные красоты старинных заволжских городков, сел и погостов, в том числе и города Данилова с окрестностями. Работая над изданием, автор перелопатил горы литературы, в том числе сборники древних документов, грамот и летописей. Еще в 1951 году был издан большой сборник «Актов феодального землевладения и хозяйства», именно там Николай Борисович отыскал гораздо более ранние документы, в которых упоминается Даниловское село.

Итак, встречайте сенсацию! В жалованной грамоте московского великого князя Василия II митрополиту Ионе, датируемой 1457 годом, упоминаются митрополичьи «Даниловские пустоши» на реке Соты (пустоши - пахотные земли). Хотя в ней напрямую и не упоминается село Даниловское, только косвенно, но в следующей грамоте датируемой несколькими годами позже, уже в годы княжения Ивана III, говорится что московский митрополит Филипп I отдал свое «домовое митрополичье село Даниловское» знаменитому московскому воеводе Ивану Руну во владение в обмен на другие земли.

Пока мы не располагаем точными копиями этих грамот, но вскоре мы надеемся связаться с Николаем Сергеевичем и, наверное, все-таки получим такие копии. Но даже эти несколько скупых слов из древних грамот несут за собой море информации о далеком прошлом нашего города.

Прежде всего на целых 135 лет назад отодвинулась дата первого упоминания о нашем селении, а значит и дата его рождения. Таким образом Даниловскому селу нынче исполняется 540 лет! Тот факт, что в 15 веке существовало село (не деревня!) Даниловское дает большой плюс к легенде о князе Данииле, достоверность которой до сей поры была сомнительна, ведь село не может возникнуть в одночасье. Вполне вероятно, что именно за эти 155 лет, отделяющих времена Даниила и Василия II (прапраправнука Даниила), маленькая княжеская слобода постепенно образовывалась в большое поместное село.

Село становится селом, когда в нем строят церковь. Первая церковь в Данилове была в честь Преображения Господня, строенная по преданию еще при Данииле. Оттого именно в Преображение Господне, в даниловский престольный праздник, чествуем мы наш славный город. С престольным Вас, дорогие даниловцы!

07.08.97 С. Устенко